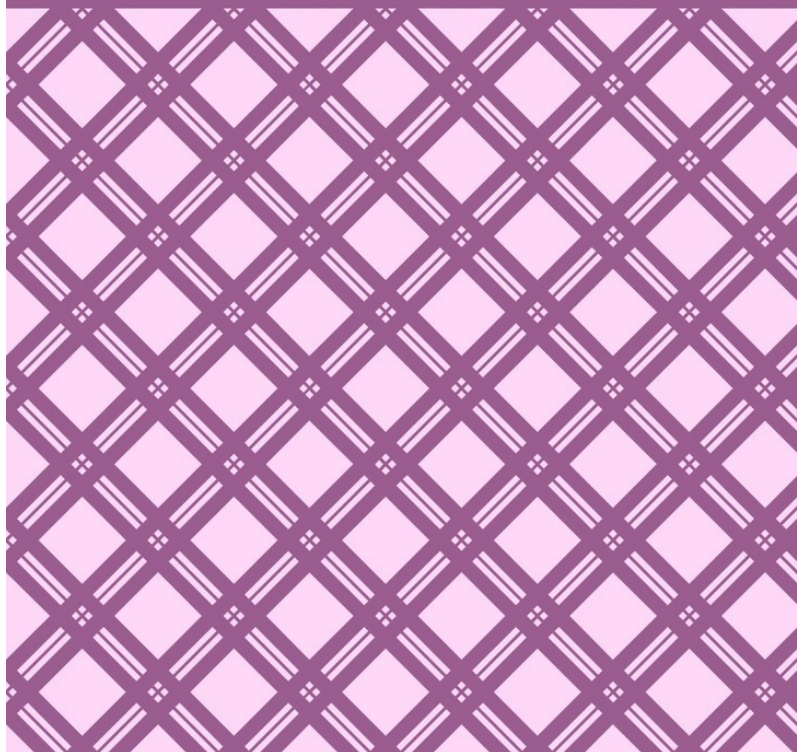

ВИКТОР РАЙЗМАН

Тайна творения

Виктор Райзман

Тайна творения. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39438474

ISBN 9785449367167

Аннотация

В книге представлены стихотворения автора, написанные в 1990-х – 2010-х г. г. В поэтической форме автор размышляет о цели существования и предназначении человека на Земле и о связи нашей цивилизации с мирами Вселенной. Сборник может быть полезен для вдумчивых и любознательных читателей, интересующихся происхождением и смыслом жизни.

Содержание

Райзман Виктор Лазаревич	6
Тайна творения	7
Мы	10
Миры	11
Люди и звери	12
Энергетика Калифорнии	13
Фраза	15
Связь с небесами	16
Горение	17
Создатель и человек	18
О вере	19
Цивилизации	21
Энтропия	23
То Слово	25
По кривой	26
Надежда	27
Искра	28
Кнопка	29
Послы Б-га	30
Путь к бессмертию	31
Небо и поэт	32
Однажды в 1820-х	33
Блеск и огонь	34

Истолкователи	35
Время	36
Грибы	37
Рывок	38
Глобальное потепление	39
Вопрос бытия	41
Виток спирали	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тайна творения Стихи

Виктор Райзман

© Виктор Райзман, 2018

ISBN 978-5-4493-6716-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Райзман Виктор Лазаревич

Родился в Одессе в 1934-м году. С 1944-го по 1991-й г.г. жил в Ленинграде (Санкт Петербурге). Инженер-металлург, кандидат (1978) и доктор (1990) технических наук. В 1991-м году эмигрировал в США. Стихи публиковались в альманахах: «Альманах поэзии» (Сан Хосе ,Калифорния), «Из Калифорнии с любовью» (ОГИ, Москва, Россия, 2008), «Эмигрантская лира» (Брюссель, 2010), «Связь времён» (Сан Хосе, 2010), авторских сборниках «Полоса памяти» (Лос Анджелес, Калифорния, 2005), «Смена широт» (Санта Моника, Калифорния, 2007), «Место во Вселенной» (Санта Моника, 2009), „Дар отражения“ / „Gift of Reflection“/, „На старте века», «Мир, как он есть» (все Санта Моника, 2014), «Политическая лирика» (Санта Моника, 2015), в различных периодических изданиях. Финалист конкурсов поэтов Русского Зарубежья «Пушкин в Британии-2009» (Лондон) и „Эмигрантская лира-2010» (Брюссель).

Тайна творения

Как часто спорят с пеною у рта
О древних человечества истоках
Адепты Моисея и Христа
С толпой атеистического толка.

Ссылаются адепты на Талмуд,
Коран или Евангелъе серьёзно.
Потычут пальцем в тексты: -Ясно тут,
Что в День Шестой Г-сподь Адама сОздал.

Но атеисты утверждают: мол,
Нам Дарвин объяснил – иль вы забыли? —
Что человек от рыб произошёл,
А те – от повивавшей космос пыли.

Друзья, – я всем скажу на языках,
Рождённых после Башни Вавилонской.-
Ведь я учёный в прошлом, как-никак,
Живут во мне науки отголоски.

В трёх измереньях наш построен мир,
А у Творца их минимум четыре,
И для него всего лишь плоскость мы,
Как ватман, на котором начертили

Моря, деревья, рыбок, птиц, горилл.
Потом, картин структуру усложняя,
Неандертальцев Б-г изобразил
И отдохнуть присел на травку рая.

Затем опять свой нос в очки продел,
Привстал и, к каждой чёрточке пристрастен,
Нарисовал Адама, и Эдем
Его изображением украсил.

Шесть дней потратил на Творенье Он.
Скажу для тех, кто мечется в сомненьях,
Что день Творца – почти что миллион
Лет на Земле при разных измерениях.

Портретом Евы завершил дела
И удалился на покой под старость...
Так наша эволюция прошла
И на трёхмерном ватмане осталась.

Замечу как учёный и поэт,
Что Б-жий труд был мудрый и не лишней.
Продолжить мы должны Его проект
(Для этого и создал нас Вс-вышний).

Компьютеры придуманы не зря,
И роботы возникли не случайно.
Теперь творцами стали мы, друзья,

И Сотворенья нам открылась тайна.

Каким же будет тот, грядущий мир,
Когда проекты превратятся в были,
Ещё пока что не решили мы.
Но думаем, творим. Так нас творили!

Мы

Мы есть! Любовь. Мечты. Весна.
А следом – лета блеск и сила.
Нам осень зрелость подарила.
Зима нам мудрость принесла...

Что ж, наша кончена страда,
Уходим в бездны голубые.
Нас нет. Но главное – мы были.
Мы были – это навсегда!

Миры

На склоне дней, дряхлея часть за частью,
Я убеждаюсь, опыт вороша,
Что у людей в соитье и в зачатье
Участвуют и тело, и душа.

И в звёздный миг высокого блаженства,,
Приняв сигналы тайных позывных,
На гребень слитых душ, мужской и женской,
Нисходит третья, из миров иных.

Из тех, куда вернёмся мы, старея,
И где пространство времени равно.
Где мановеньем превращают феи
Сырую воду в терпкое вино.

А те, чьи души в нашу жизнь причалят,
Несут в глазах нездешнюю лазурь
И понимают речь собак и чаек...
Пока из них не выбьют эту дурь.

Люди и звери

Понятие о жизни и о смерти,
О таинствах вселенских звёздных масс —
У птиц и у зверей оно, поверьте,
Совсем другое, нежели у нас.

Всемирный Разум посылает коды,
Которые невнятны и темны,
И мы корпим над шифрами природы,
Нащупывая ключ, длину волны.

А для зверей ни шифра нет, ни тайны,
Их разум – весь космический эфир,
И смерть – отнюдь не вечный мрак
фатальный,
А лишь ступенька в следующий мир.

Энергетика Калифорнии

Налетают виденья с ветрами,
Узнаваемые до слёз:
То лесные озёра светлые,
То девичьи тела берёз...
А очнусь – лишь холмы лиловые,
Ленты пенные берегов,
Меж оазисами лимонными
Джентльмены гоняют гольф.
Только чувствую всеми нервами,
И под солнцем и при луне, —
Сокрушительная энергия
Где-то копится в глубине.
И какой-нибудь ночью грозною
Вслед за мертвенной тишиной,
Задевая луну со звёздами,
Здесь цунами пройдёт стеной.
Не останется даже имени
Городов у подножий скал. —
Только тени по алюминию
Океанских рябых зеркал.
Станут пляжами склоны горные,
Где тусуются облака.
Энергетика Калифорнии
Успокоится на века...

И трава зашуршит под ветрами,
И откроются в блеске гроз
То лесные озёра светлые,
То девичьи тела берёз.

Фраза

Откуда-то приходит фраза
В течение считанных секунд.
Ложится без подгонки, сразу,
В ей отведённую строку.

И вот уж все задумки кстати,
Стыкуются одна к одной.
Кроит поэт свой стих, как платье, —
Теперь он, собственно, — портной.

Стихи закончены. Редактор
Скорее скажет «да», чем нет...
Одно лишь мучает: Кто автор
Той первой фразы? Кто ж поэт?

Связь с небесами

Мы все имеем с небесами связь,
Наш мозг – радар, приёмник и антенна.
И творческий народ, к столу садясь,
Сигналы свыше ловит вдохновенно.

Художник ждёт пленительных картин,
Чтоб кистью нанести их на полотна,
А композитор – звуков господин —
Посланий бурных ожидает нотных.

Писателю является строка
С метафорой и энергичным слогом,
Ученый видит формулу белка,
Построенного в миг творенья Б-гом.

Весь остальной трудящийся народ,
Который грады заселил и веси,
Что свыше получает? Анекдот,
Чей автор, как известно, неизвестен.

Горение

Художник, физик и поэт
Из поколения в поколение
Транжируют свой отрезок лет
В бессонном яростном горенье.

Горят, и пепла полоса,
На Землю грешную стекая,
Становится, вот чудеса,
Картиной, формулой, стихами...

На послежизненной меже
Их ждёт апостола награда:
– Вам – в рай, вы на Земле уже
Себя сжигали пуще ада.

Создатель и человек

Создатель человека сотворил
Из воздуха, воды, земли и света.
К Адаму с Евой – первенцам своим
Приставил их кормилицу – планету.

А сам отбыл, забрав с собой Эдем,
В провал непостижимых измерений.
И не взлететь за дальний тот предел,
И не проникнуть остеклённым зрением.

Осталась по Создателю тоска,
Синдром сиротской жалостной юдоли.
Так жаждет встретить детская щека
Плечо отца иль матери ладони.

И от начала жизни до конца,
Высматривая в космосе просветы,
Мы будем лишь проекцией Творца
Здесь, на трёхмерном глобусе планеты.

О вере

В отечестве за наши души
Вели неукротимый бой,
Суля в мифическом грядущем
Надежду, Веру и Любовь.
Нет мы не верили в химеру
И в пух и прах её несли.
Вполголоса. Однако Веру
В советских кухнях не нашли.
Суть покаянья не узнали.
Кому и как воздать хвалу?
Мы в храме, как в музейном зале,
И нам уютнее – в углу.
Креститься? Мы ж не кантонисты.
Для обрезания стары.
И наблюдаем в небе чистом
Пустые звёздные миры.
Надежды и Любви в нас много,
Мы от унынья далеки.
И всё путём, но встретить Б-га
Не довелось нам, земляки.
Мы вряд ли понимаем сами,
Запутавшись в Добре и Зле:
Коль ты в разладе с Небесами,
Душа застрянет на Земле.

Цивилизации

Живут пингвины в Антарктиде,
Где летом и зимой мороз.
Пингвиною жизнь, что в фильме видел,
Я ни за что б не перенёс.

Бредут всем скопом размножаться
В материковый льдистый мрак.
Беднягам нужно продержаться
Почти полгода натошак...

Вот крутят в мире пятимерном
Про наш трёхмерный мир кино.
Смятенье зрителей заметно:
– Мы там бы сгнули давно!

Плясать их рок, в террор ввязаться?!
И душу погубить, и плоть?!...
Для каждой из цивилизаций
Свой уголок отвёл Г-сподь.

Пускай проблем своих решенье
В своём углу найдут они.
Цивилизаций двух смешенье
Аннигиляции сродни.

Энтропия

Энтропия – мера беспорядка,
Путь к её снижению не прост.
Гражданам диета и зарядка
Помогают сей решить вопрос.

Скульптор убирает лишний мрамор,
Упрощает схему инженер.
Но, увы, Всев-шнего программа
Расширяет космоса размер.

И однажды с рокотом утробным
В недрах потерявшей звёзды тьмы
Вырастет огонь, и в электроны,
В пар незримый распылится мы...

Стих стараюсь делать покороче,
Три куплета заменяю одним.
Пусть мне голос внутренний бормочет:
Столько, мол, трудов, и всё – в камин.

Сокращая стих, лелею веру,
Хоть и трудно мне, и жалко хоть, —
Может, мир по моему примеру
Перестанет расширять Г-сподь?!

То Слово

Поэты с ловкостью жонглёра
Слова рифмуют так, что вдруг
Становится открыт для взора
Невидимый дотолё звук.

В начале мира было Слово,
И лишь потом явился свет.
А значит, в Слове – дел основа,
Материи без Слова нет.

Так складен мир с его грехами,
Так мне он радостен и мил,
Что верю я: Творец стихами
То Слово вслух проговорил!

По кривой

Откуда мы пришли? Мы чьи гонцы?
А время что – струна или кривая,
Которая, дуги не прерывая,
Сомкнёт в урочный срок свои концы?

Тогда потомки пращуров найдут,
И снова к людям праязык вернётся,
И вход в Эдем радушно распахнётся,
И Ева и Адам в него войдут...

И снова Каин Авеля убьёт,
Ной к Арарату гордому пристанет,
И пращур снова праведником станет.
Ну, а потомок по кривой пойдёт.

Надежда

То говорят, что Б-г придуман,
А то – что Он придумал нас.
Но все – мудрец и недоумок —
Следящий ощущают Глаз.

Друг с другом то мирясь, то ссорясь,
Мы апеллируем к Нему.
Для нас порой Он – просто совесть,
Порою – луч, прорвавший тьму.

То благодарны мы, то ропщем
В бурлящей суете мирской.
Г-сподь у всех, наверно, общий;
У каждого, при этом, свой.

И, глядя в небосклон высокий,
Мы гасим зависть и вражду,
Надеясь, что не одиноки,
Что там нас терпеливо ждут.

Искра

Стихи сочиняются в пеших прогулках,
Когда я включаюсь в ритмический шаг,
И рифмы, как эхо от стен переулков,
Шеренгами строчек за мною спешат.

Всё жду, замирая, ударную строчку,
Которая высечет искру сперва.
К ней фразы приписываю по кусочку, —
Так в топку подкладываются дрова.

Запальную искру мне дарят не люди,
Спешащие молча, ни я себе сам...
И снова являются мысли о чуде,
Которое детству сродни или снам.

Кнопка

Итак, в начале было Слово.
– Да будет свет! – Г-сподь сказал.
Нажата кнопка, и готово —
Заря ударила в глаза.

А следом Б-г создал планету,
Тебя, конечно, и меня.
Молитвы Г-споду за это
Возносим, дьявола кляня.

Но дьявол нам твердит коварный,
Миф превращая в водевиль,
Что, Б-жьи получив команды,
Он лично кнопку в пульт вдавил.

Был вызван бес из преисподней,.
Чтоб Слово превратить в дела.
Вот так по воле по Г-сподней
Планета создана была,

Послы Б-га

Сотворив и небеса, и Землю,
Проносился Б-жий дух сквозь тьму.
В космосе немом и безразмерном
С кем дерзать и строить мир Ему?

С кем, себе оставив право «вето»,
Намечать цивилизий ход?
Так создал Всев-шний человека,
Шумный любознательный народ.

Славим Б-га мы за то, что нас Он
Вызвал к жизни из вселенской мглы.
И растут кристаллами из массы
Гении – Всев-шнего послы.

А Г-сподь, приняв с Земли сигналы,
Обращает их в тепло и свет,
Чтоб и дальше музыка звучала,
Люди жили и творил поэт.

Путь к бессмертию

Взывать к бессмертию нельзя нам
Покуда мы живём, греша,
Пока подвержены изъянам
Наш разум, тело и душа.

Когда, меняясь понемногу, —
На две слезы прозрачных в год, —
Приблизись вплотную к Б-гу,
Тогда бессмертие придёт.

Но если ты в грехе безмерном
Погряз и вдруг душой больной
Себя провозгласишь бессмертным,
Знай, что сравнялся с Сатаной.

Небо и поэт

*«Когда б вы знали из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда.»
/Анна Ахматова/*

Люди по стихам порой скучают,
Им дышать мешает жизни сор.
И тогда с поэтом заключает
Небо сокровенный договор.

Свыше слово шлёт оно иль строчку,
Вспыхнувшую искрой меж планет,
И подкладывает по кусочку
Жизни сор в тот огонёк поэт.

И стихи, зажжённые от искры,
Выжигают мусор, нечисть, грязь,
И вдыхают люди воздух чистый
И от бед спасаются, смеясь.

Что ж, возможно, из любого сора
Обречён явиться стих на свет,
Но всегда посредством договора,
Где партнёры – небо и поэт.

Однажды в 1820-х

Народ, блаженствуя в кроватях,
Не видит искры той полёт.
Но Пушкин, разомкнув объятия
Морфея, вдруг перо берёт.

И страстно в нотный лист Бетховен
За знаком вписывает знак;
Брюллов, к полотнищу прикован,
Вулканом озаряет мрак...

И ловит мир, проснувшись утром,
Блистанье красок, слов и нот
И хочет жить отныне мудро,
И речи добрые ведёт.

Глядишь – и реже стали войны,
Холерный мор в Крыму исчез...
– Неплохо, – и Г-сподь довольный
Другую Искру шлёт с Небес.

Блеск и огонь

*«...Одной Звезды я повторяю имя...»
/Иннокентий Анненский/*

Вас мánит блеск звезды холодный
Своей загадкой неземной.
И вы готовы, вам угодно
Лететь навстречу ей одной...
Одумайтесь, пока не поздно,
Туда никто не проникал,
Там под коварным блеском звёздным
Огня смертельного накал!

Истолкователи

Я верю – есть радар диковинный,
К Все-шнему ведущий мост:
То – Пушкина, Далè, Бетховена
Настроенный природой мозг!
Из недоступной смертным области
Среди туманностей немых
Идут к Земле сигналы-образы,
Лишь гений расшифрует их
Поэмой, песнею, творением
Волшебной кисти и резца.
Внимательнее будем к гениям —
Истолкователям Творца!

Время

Что мир трёхмерен, с малых лет
Мы знаем, постулатам веря.
Вверх, вбок, вперёд – иного нет,
Но где ж тогда при этом Время?

Его ты в зеркале найдёшь,
Оно – в сединах и морщинах.
Старая, вдаль и вглубь идёшь,
И где-то там, внизу, вершина.

Во всём порядок и ранжир,
В трёх измереньях – Б-жья милость.
А Время – курс на антимир,
И он всегда со знаком минус.

Грибы

Грибы не знают хлорофила,
Им враг и солнце, и мороз.
А кормит гриб всё то, что сгнило
В тени заборов и берёз.
Пейзаж кладбищенский нарушив,
Топорщатся меж трав сырых.
Неужто прах отдавших души,
Как перегной, питает их?
Но всё ж я ни топтать, ни жечь их
На всякий случай бы не стал:
А вдруг они нам от ушедших
Нерасшифрованный сигнал?

РЫВОК

Отрываюсь от асфальта Невского,
Рвусь в зенит,
Чтоб чуть-чуть побыть, мгновений
несколько,
Вне Земли.
Чтоб свершив нелёгкий этот путь
К знакам зодиака,
Строго на себя с небес взглянуть:
Годен ли, однако?

Глобальное потепление

Глобальное потепление
Грозит не снегов растоплением,
Не уровня вод повышением
И в них городов погружением.

Чем больше озоновых скважин,
Чем воздух сильнее загажен,
Тем Воланду раньше прикажут
Убрать эти газы и сажу,

И эти кислотные тучи
Морозным дыханием жгучим.
– Дохните серьёзно, голубчик,
Чтоб всё там замёрзло получше.»

И скроется под ледниками
Мир, что создавался веками
Душой, головой и руками
И умными, и дураками.

Так мы ледниковую эру
Получим как Высшую Меру,
Лелея, однако же, веру
В грядущих Адама и Еву.

Вопрос бытия

«Указывать цели наука не может».

/Альберт Эйнштейн, «Эйнштейновский

сборник»,

М.: 1961/

Достичь любой заветной цели
Вполне науке по зубам.
Эйнштейна формулы мы ценим,
Вавилов нам – не для забав.

Мы плазмой овладеть способны
И газ перекачать без труб,
Склонируем себе подобных
И в космосе откроем клуб.

Пути к могуществу и славе
Наука строит нам всерьёз...
Но кто пред нею цели ставит? —
Вот главный бытия вопрос!

Виток спирали

Восьмой десяток. Нежная супруга.
Над головою крыша, как броня.
До завершенья жизненного круга,
Увы, годков немного у меня.

Но меж печальных этих мыслей, между
Унынием и страхом
я давно
Лелею в глубине души надежду;
Так тонущий вцепляется в бревно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.